

— Прошу прощения, кто вы? — осторожно спросил Дунфан Чэцзянь, пряча босые ноги под полами одежды.

Лин Сюань оторвался от изучения формации и взглянул на Дунфан Чэцзяня. Рядом стоял Дунфан Чэн, который пояснил:

— Это князь Юй, ученик профессора Куна.

Лин Сюань добавил, отводя взгляд:

— Один из учеников.

Эта фраза идеально соответствовала загадочной атмосфере дома Дунфан, и именно так Лин Сюань впервые воспринял Дунфан Чэцзяня.

— Князь Юй? — Дунфан Чэцзянь запнулся. — Это князь Юй? Не похоже.

Лин Сюань бросил на него косой взгляд:

— А каким, по-твоему, я должен быть?

Дунфан Чэцзянь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я не это имел в виду. Я слышал, что князь Юй пользуется большим расположением, поэтому ожидал увидеть высокомерного человека, который даже не слушается императора.

Он смущенно почесал затылок:

— Но, видимо, я поверил слухам.

Лин Сюань с интересом спросил:

— Почему ты так решил? Ты же видел меня всего один раз.

Дунфан Чэцзянь смущенно ответил:

— Вы выглядите так хорошо, что, наверное, добрый человек.

Э-э? Лин Сюань был ошарашен.

— Это действительно неожиданный ответ.

«Наконец-то настал день, когда я могу жить своей наружностью», — подумал Лин Сюань. Он указал на пол:

— Это всё ты написал?

— Да, — кивнул Дунфан Чэцзянь. — У меня есть уже готовый материал, а на полу — черновики, не обращайтесь к ним.

С этими словами он подошел к письменному столу, взял книгу и с ожиданием протянул её Лин Сюаню.

Лин Сюань не стал смотреть на испачканные ногами черновики, взял книгу и начал листать:

— Это долина в горном хребте Хэлянь. Ты хочешь восстановить её?

— Да, хотя многие формации разрушены, я считаю, что это возможно! — с энтузиазмом ответил Дунфан Чэцзянь. — Это сложно, и даже после восстановления это может не иметь большого смысла, но я не могу просто оставить такое место.

— Мне кажется, это хорошая идея, — Лин Сюань дошел до конца книги, где уже были предложены планы восстановления и предварительные чертежи формаций. — Это действительно хорошее место.

— Князь, вы бывали там? — с радостью спросил Дунфан Чэцзянь. — Император дал мне это задание. Оригинальные формации были великолепны, и мастер, который их создал, был настоящим гением.

— Чертежи? Брат-император отдал тебе их? — Лин Сюань небрежно загнул уголок страницы и продолжил листать. Дунфан Чэн, стоящий рядом, едва сдержал вздох, украдкой взглянув на Дунфан Чэцзяня, но тот никак не отреагировал.

Дунфан Чэн внезапно почувствовал отчаяние от этого мира, где всё решает внешность. Лин Сюань закрыл книгу и вернул её Дунфан Чэцзяню, но теперь его тон был уже не таким дружелюбным:

— Проблем ещё много. Возьми и перепиши. Мастер чертежей — это я, так что если будут вопросы, приходи ко мне в резиденцию.

Сказав это, Лин Сюань повернулся к двери, не дав Дунфан Чэцзяню возможности ответить:

— У меня есть дела, так что я пойду. Не забудь извиниться перед профессором Куном.

Он добавил, уже выходя:

— Хотя некоторые ученики и бесполезны, но это не повод для посторонних их поучать.

С этими словами он развернулся и ушел.

Дунфан Чэн поспешил за ним:

— Провожу вас, князь.

Дунфан Чэцзянь озадаченно посмотрел на книгу в своих руках. Загнутый уголок сделал её заметно толще и слегка неряшливой, но сейчас его это не волновало. Князь сказал, что он был тем мастером, который создал те формации.

Когда Дунфан Чэн вернулся, он увидел, как Дунфан Чэцзянь листает свою книгу. После случившегося он стал относиться к ней с особым трепетом, не позволяя никому прикасаться к ней и запрещая другим входить в комнату. Теперь же он нервно перелистывал страницы. Услышав шаги, он резко поднял голову:

— Дунфан Чэн.

Не обращая внимания на то, что его называли по имени, Дунфан Чэн подошел ближе:

— Молодой господин, что случилось?

Дунфан Чэцзянь открыл книгу на одной из страниц и спросил:

— Как тебе эта формация?

— Очень детализирована, — уверенно ответил Дунфан Чэн. — Такой уровень точности — это действительно ваш уровень, молодой господин.

— А как насчёт этой? — Дунфан Чэцзянь осторожно достал из кармана лист бумаги и развернул его.

На бумаге размером с два ладони был набросан общий план формации. Из-за размера листа была изображена только основная часть, и было видно, что художник не приложил особых усилий. Это был всего лишь эскиз, но Дунфан Чэн был заворожен:

— Даже ребенок, только начинающий изучать формации, сможет понять этот набросок. Он прост, но идеально выделяет ключевые элементы. Такое невозможно создать без тысяч попыток.

Дунфан Чэцзянь убрал бумагу и спокойно сказал:

— Тогда у меня было всего сто листов бумаги, а на чертежи ушло двадцать четыре.

И он получил только этот эскиз. Он вспомнил, как император показал ему все чертежи, разложенные на столе, а затем оставил ему лишь этот набросок.

«Проклятье, мне следовало догадаться».

Кто ещё, кроме князя Юй, мог заставить такого скупого императора поступить подобным образом?

— Проклятье, этот скупой император.

Почему он вдруг начал говорить об императоре? Дунфан Чэн чуть не поскользнулся:

— Молодой господин, потише, пожалуйста.

— Ладно, — Дунфан Чэцзянь опустил руку. — Князь сказал, что я могу прийти к нему, если у меня будут вопросы, верно?

— Да, — кивнул Дунфан Чэн. Он всё меньше понимал своего господина, вздыхая, глядя на внезапно оживившегося Дунфан Чэцзяня.

Лин Сюань ожидал какого-нибудь соревнования или встречи с высокомерным гением, но вместо этого этот человек сразу же сдался. Это было разочарованием. К тому же, его уровень в искусстве формаций был намного ниже, но в планах восстановления, касающихся гидравлики и почвы, Лин Сюань совершенно не разбирался. Хотя он понимал каждое слово в описании, но вместе они не имели для него смысла.

Видимо, каждому своё, подумал он.

— Пора возвращаться, я уже должен был встретиться с кем-то.

Оуян легко вошел в столицу. Чтобы получить доступ, он не только открыл там торговое предприятие, но и купил небольшой дом. Хотя он был маленьким, этого было достаточно для

получения пропуска, который позволял ему входить в город даже в самые строгие времена, если только город не был закрыт.

Башня Дэхуэй, место сбора столичных интеллектуалов. Оуян, выглядевший как типичный ученый, не вызвал подозрений. Столица не была лучшим местом для зимовки, но он приехал сюда, потому что кто-то предложил ему достаточно выгодное предложение.

— Ты пришел раньше меня, — сказал Лин Сюань, входя в Башню Дэхуэй и видя Оуяна. — Я думал, что на своей территории успею быстрее.

— Насчет этого, — спокойно постукивая веером, ответил Оуян. — Я тоже удивлен, что на своей территории ты опоздал.

Лин Сюань пожал плечами и повел Оуяна наверх:

— По пути пришлось кое-что сделать. Давай поднимемся.

Второй этаж был тихим. Лин Сюань дождался, пока слуги принесут чай, и только тогда обратился к Оуяну:

— Что ты знаешь о событиях после Турнира за сокровища?

— О ком именно? — поднял бровь Оуян.

— О местонахождении Шао Цзыцяня и Инь Тяньмина, — без обиняков сказал Лин Сюань.

— С Инь Тяньмином всё ясно, а вот с Шао Цзыцянем сложнее, — налил чай Оуян, но не стал пить. В комнате было тепло, даже жарко из-за углей в жаровне.

Значит, действия Инь Тяньмина известны, а информация о Шао Цзыцяне ещё не распространилась. Лин Сюань кивнул, продолжая размышлять:

— Что ты знаешь о Шао Цзыцяне?

— Он впал в безумие. Резиденция главы альянса закрыта, но интересно, что самого Шао Цзыцяня там нет. Сейчас самое время для объединения кланов, но его отсутствие привело к тому, что лидеры кланов не подчиняются своим подчиненным, и мир боевых искусств погрузился в хаос.

Оуян вздохнул:

— Императорский двор тоже не спокоен. Я слышал, что князь Юй вернулся, и император намерен начать войну с царством Чу. Первым делом он, вероятно, займется миром боевых искусств.

— Сначала навести порядок внутри, потом заниматься внешними делами. Ты прав, — кивнул Лин Сюань.